

МОРУС (МАРГАР) АСРАТЯН
(К 120-летию со дня рождения)

Кандидат исторических и филологических наук, доцент, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР, заслуженный деятель науки Морус Асратян является видным представителем научной и научно-педагогической интеллигенции Советской Армении периода становления и развития общественно-гумани-

тарных наук и высшего образования нашей республики. Более 50 лет все свои силы, знания и опыт он отдал служению Отечеству. М. Асратян был высокоэрудированным ученым, настоящим подвижником науки, его называли «ходячей энциклопедией». Только перечень занимаемых в трудовой деятельности должностей (см. автобиографию) свидетельствует о больших организаторских способностях Асратяна, сумевшего сплотить вокруг себя коллективы единомышленников. Плодотворной была также многолетняя педагогическая работа в Ереванском государственном университете и в Армянском педагогическом институте.

Разнообразен круг научных интересов М. Асратяна: история армянского народа, революционные движения Армении и Закавказья, филология, археология, архитектура. Широкое признание получили следующие труды Асратяна: «Сурен Спандарян (сборник документов и воспоминаний)», «Майское восстание. 10 лет», «Некоторые принципиальные вопросы из истории первобытнообщинного и рабовладельческого строя», «Политическое и экономическое положение Армении в XV-XVII веках», учебник «История армянского народа. Часть первая» и др. В 1975 г. в Бейруте в соавторстве с Вараздатом Арутюняном была издана его книга «Памятники Армении» (текст на армянском, английском и французском языках). Среди неопубликованных работ отметим: «Хнацах», «Брнакот», «Армяно-иранские отношения», «Археологические раскопки и исследования», «Географический фактор в истории армянского народа», «К вопросу о происхождении армянского народа».

В годы, когда имя национального героя полководца Андраника Озаняна было под запретом, М. Асратян выступил в его защиту от клеветы и содействовал в публикации сборника документов и материалов об Андранике. В своем отзыве от 22 июля 1962 г. он писал: «Андраник являлся самой яркой, самой любимой и по-

пулярной личностью вооруженной борьбы национально-освободительного движения армянского народа».

М. Асратян внес неоценимый вклад в изучение жизни и творчества Саят-Новы, в саятноведение. Его исследование «Критика и толкование текста армянских песен Саят-Новы» 30 декабря 1942г. было представлено на заседании ученого совета Института литературы и языка Армянского филиала АН СССР на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ученый совет, в который входили такие корифеи как Иосиф Орбели, Манук Абебян, Рачия Ачарян и др., высоко оценив работу, счел ее достойной степени доктора наук. Однако подчеркнуто скромный на протяжении всей жизни ученый заметил, что для него и кандидатской степени достаточно. Кстати, еще в 1935 г. квалификационная комиссия Народного комиссариата просвещения ССР Армении своим решением от 23 сентября присвоила Асратяну ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации за представленные изданные и рукописные работы по истории интервенции и майского восстания 1920 г. в Армении, истории армянской общественной мысли XIX века и очерков истории армянского народа за 1801-1921 гг. (последние две уничтожены после его ареста в марте 1938 г.).

М. Асратян поддерживал тесные связи с зарубежными деятелями науки и культуры армянской диаспоры, активно переписывался с ними.

Морус Асратян умер 25 февраля 1979 г. в Ереване.

Ниже впервые публикуется автобиография М. Асратяна, хранящаяся в его личном фонде Национального архива Армении.

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЫН

Кандидат исторических наук

Автобиография М. Асратяна

8 сентября 1970 г.

Асратян Морус (Маргар) Степанович родился 10 сентября 1902 г. в селе Ахлатян Сисианского района Армянской ССР (бывшего Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии). До 14 лет жил и учился в деревне. Затем поехал в Баку и на средства брата-рабочего продолжил учебу в Бакинском коммерческом училище. После февральской революции 1917г. мой брат вступил в партию большевиков и был активным участником Бакинской коммуны (погиб в 1920 г. в Армении, будучи членом Ревкома). 14 октября 1917 г. я присутствовал на общем собрании Союза молодежи при Бакинском комитете РСДРП(б), а 20 октября записался в интер-

национальный союз рабочей молодежи г. Баку. После временного падения Советской власти в Баку, с группой бакинских коммунистов пробрался на Северный Кавказ и после долгих мытарств и ареста (агентами Лазаря Бичерахова) попал в г. Нальчик. С начала октября 1918 г. там принимал участие в подпольной работе, а в день первой годовщины Октябрьской революции, когда Нальчик был взят красными частями Агеева, впервые участвовал в боевых действиях и 10 ноября был принят в ряды партии. Через неделю уже в Ессентуках участвовал в отражении налета банды есаула Шкуро. Итак, с конца 1918 г. до июля 1921г. на Северном Кавказе, в Баку (1919) и в Армении (на родине), принимал рядовое участие в подпольной работе и в некоторых вооруженных выступлениях. Летом 1920 г. в нашем селе организовал комсомольскую ячейку и руководил ею в качестве председателя. Вся наша семья в 1920-21 гг. подвергалась страшному гонению, ибо ныне покойный мой старший брат (старый большевик) был одним из организаторов и руководителей Зангезурской уездной организации большевиков.

В 1921 г. немедленно после установления Советской власти в Зангезуре я был избран вторым секретарем Сисианской районной организации КСМ и членом уездного комитета. Обида (второй раз) за выдачу мне новой кандидатской карточки после 4-х летней подпольной работы лишает партстажа, однако продолжаю работать в рядах ЛКСМ и через три года, на общих основаниях в Дилижане, будучи завагитпропотделом уездного комитета ЛКСМ, вновь и на этот раз надолго, как кандидат, вступаю в ряды партии. В 1922-1924 гг. учился в Ереванском университете и преподавал в полковой школе ликбеза. Был мобилизован на ответственную работу в рядах комсомола. В 1925 г. окончил курсы уездных партработников при Закавказском краевом комитете партии, после чего был назначен ответственным секретарем истпартотдела ЦК КП(б) Армении, а через год, по совместительству, занимал также должность заместителя директора Музея революции Армении.

С 1926 г. начинается моя научно-исследовательская, а через год – также беспрерывная педагогическая работа в партшколе, рабоче-педтехникуме, комуниверситете. В 1930-31 гг. прошел аспирантуру в Ленинграде. Вернувшись в Ереван, продолжаю работать в Музее революции в качестве старшего научного сотрудника и политредактора Госиздата Армении. Свыше года, в должности заместителя, исполнял обязанности директора Института истории, по совместительству занимая кафедру ленинизма в университете. Одновременно в 1934-35 гг. преподавал историю партии в аспирантуре Института марксизма-ленинизма. Тогда же получил ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации.

С начала 1934 по начало 1936 г., по решению ЦК партии Армении, занимал должность директора Музея революции Армении и заместителя директора Института истории партии при ЦК. Вскоре, однако, все изменилось в моей жизни после

выхода в свет злосчастной книги Берия о роли Сталина в Закавказской большевистской организации. За четыре года до выхода книги Берия мною был разработан новый самостоятельный курс истории большевистских организаций Закавказья, по которому три учебных года я читал лекции в Ереванском университете. Ввиду того, что этот курс в значительной степени имел серьезные расхождения с вымышленными и вздутыми тезисами Берия, то я сразу же оказался в ряду первых «злостных искажателей подлинной истории партии». Более того, в 1927 г. вышел подготовленный мной сборник документов и воспоминаний о большевике Сурене Спандаряне, на страницах которого не по моей вине в 1908-1912 годах Сталину относилась второстепенная роль в сравнении со Спандаряном и Орджоникидзе. Мой предмет был снят с планов вузов. Положение мое трижды осложнилось после того, как осенью 1935 г. в качестве представителя ЦК партии Армении я имел выступление в г. Степанаване при открытии памятника и дома-музея Степана Шаумяна, в котором я провел паритетную параллель между Шаумяном и Сталином как верными соратниками и учениками Ленина. Через три дня Берия вызывает к телефону второго секретаря ЦК КП(б)А С. Акопова и в ярости сообщает «О вопиющем и может быть не случайном факте», имевшем место в Степанаване, где мол «представитель ЦК КП(б) Армении с трибуны во всеуслышание объявляет о том, что Степан Шаумян был вождем закавказских большевиков, а Сталин был одним из его учеников». С этого дня и начинается кривая моей биографии. По требованию Акопова меня исключают из партии «как балласта» и отстраняют от обязанностей директора Музея революции Армении, оставив в университете доцентом и в Институте истории партии старшим научным сотрудником как «незаменимого специалиста». Я старался доказать вздорность такого решения и провокационный характер устного обвинения по поводу моего степанаванского выступления. Но вскоре я был изолирован, как говорили из Еревана, и назначен директором Матенадарана (библиотека древних рукописей) в Эчмиадзине, где легче было состряпать обвинение и изолировать окончательно. Так и получилось. Я был арестован 14 марта 1938 г. как «враг народа»... Мне самому пришлось выдумать тягчайшие деяния и подписать, с целью быстрого освобождения от тяжелого хождения по мукам. Все же военный трибунал Верховного суда СССР не утвердил судебное заключение военного трибунала Закавказского военного округа, и я в начале 1940 г. (15 января – С.Г.) был оправдан и освобожден. Но после этой реабилитации целых 14 лет прожил в Ереване в качестве прокаженного специалиста. О восстановлении в правах и в партии не могло быть и речи. Принужден был, вернее принудили отказаться от 15-летней специальности и переключиться на востоковедение, археологию и на древнеармянскую филологию. Первые годы работал в Комитете по охране исторических памятников и преподавал историю древнего мира в 2-х годичном педагогическом институте. В конце 1942 г. защи-

щаю диссертацию и получаю степень кандидата филологических наук. Вскоре стал работать в Институте литературы в качестве старшего научного сотрудника, и недолго – ученого секретаря. Стал работать в Армянском педагогическом институте, а в 1944-46 гг. одновременно занимал должность ученого секретаря Отделения общественных наук Академии наук Армении. В 1947-54 гг. работал в Институте истории – старшим научным сотрудником. С 1954 г. стал работать только в Армянском педагогическом институте доцентом, заведующим кафедрой армянского народа и несколько лет также проректором по научной части. С апреля 1964 г. занимаю должность директора Государственного исторического музея Армении. С начала марта 1965 г. по 22 июля 1966 был в заграничной командировке: по просьбе зарубежных армянских прогрессивных организаций был приглашен в Бейрут и там два учебных года читал лекции в армянском колледже Ай-казян и для организации высших курсов Юсисян по арменоведению. После возвращения из Бейрута продолжал работать в Госисторическом музее Армении. До конца 1969 г. продолжал педагогическую работу также в Ереванском госуниверситете и в Армянском педагогическом институте.

М.С. Асратян. Подпись.

Национальный архив Армении, ф. 1109, оп. 1, д. 1, л. 7-11. Подлинник. Машинопись.